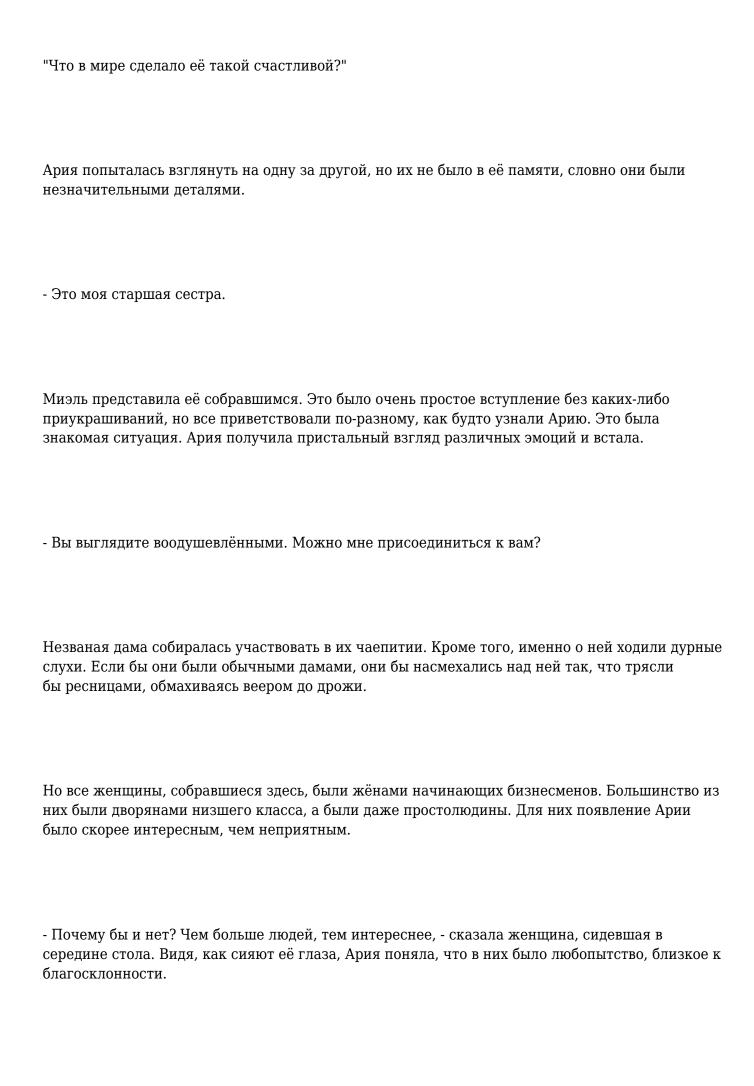
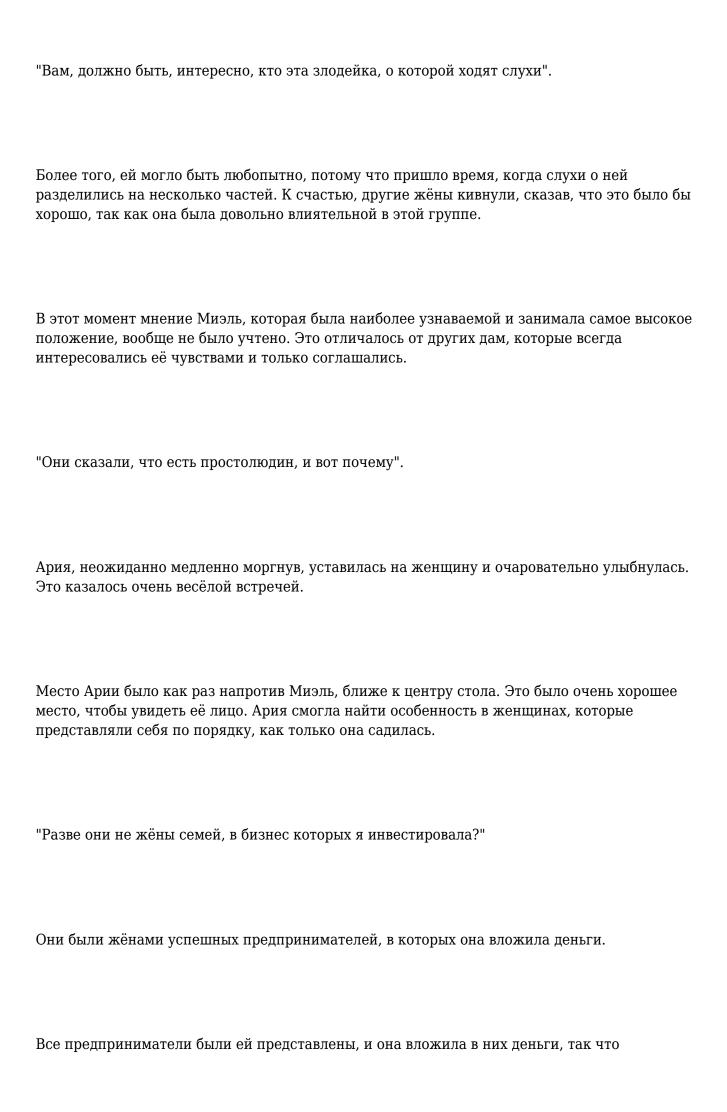

Она выглядела совершенно разочарованной в своём гневе. Хотя она была так очарована золотыми и серебряными сокровищами, что встала на сторону Арии, она казалась потрясённой внезапной переменой в Миэль, которой она давно восхищалась.
Брошь на груди Энни, сидевшей с другой стороны, сверкнула на свету. Это была брошь в виде розы от Оскара. Брошь, которая достаточно долго играла в руках Миэль, оказалась в руках Энни.
Карту нужно было выбросить с уверенностью. Ария больше не собиралась держать Оскара. Она рисковала своим будущим ради него, когда вернулась, а сейчас это больше не имело смысла.
Теперь она добилась довольно многого, и в будущем у неё будут лучшие карты. Расскладывая их по одной, она убедилась, что один Оскар ничего не значит. Брошь теперь не имела никакой ценности, но в качестве подарка - да, так что Ария подарила её Энни. Если бы она встретила его, то ничего бы не почувствовала. Взглянув на неё, Ария спросила:
- О чём они говорили?
- Что-то о делах Я не очень хорошо услышала. Они, вроде, говорили о бизнесе своих мужей?
- Правда?
Арии также были любопытны встречи, которые проводились почти каждый день.

"Что могло так изменить её, хотя это была Миэль, которая никогда не была связана с низшими аристократами, не говоря уже о простолюдинах?"
Не в силах устоять перед любопытством, Ария спустилась вниз, делая вид, что идёт прогуляться. Из-за зимы у них было собрание в саду на втором этаже. Дверь в сад была открыта, так что Ария вошла в неё, как будто собиралась прогуляться.
Внутри было пятнадцать молодых женщин и Миэль, которые пили чай и о чём-то разговаривали. Она медленно шла по саду и сначала услышала это, но основная история была о бизнесе. В промежутке раздался смех девушки.
- О, мисс!
Внимательно слушая, одна из них заметила визит Арии. Это было также потому, что та подошла к их столику. Десятки глаз были заинтригованы новой фигурой, и, чтобы унять их любопытство, Миэль позвала Арию по имени.
- Ария.
- Миэль.
Миэль, казалось, совсем забыла о броши. Она улыбалась в гармонии с собравшимися женщинами. Ария не могла сказать, было ли это претенциозно или нет, но тот факт, что Миэль улыбалась сама по себе, заставил Арию почувствовать себя плохо.

и слушала их разговор.
- Но каждый раз, когда мы встречаемся, я чувствую, что мы говорим об инвесторе, потому что благодать, которую мы получаем, велика. Он или она - единственный в мире, кто инвестирует в бизнес-план без каких-либо условий.
- Это верно. Если бы инвестор не вложил деньги, наш бизнес был бы разрушен. Был кто-то, кто хотел купить технологию. Мой муж уже давно об этом думал.
- Я тоже. Я уверена, что мне пришлось бы продать свой особняк, если бы в меня не инвестировали. Слава Богу.
- О, я тоже так думала. Я собиралась продать все драгоценности, которые у меня были, и добавить к бизнесу моего мужа.
Они постоянно хвалили инвестора. Большинство из них заявили, что своевременно получили инвестиции для предотвращения разрушений. Ария чувствовала себя странно из-за жён, которых она впервые увидела сегодня. Она слышала много оскорблений на публике, а не комплиментов. Ей было трудно контролировать выражение своего лица, потому что она чувствовала зуд и страх где-то в животе.
Поэтому она опустила приподнятый рот, притворившись, что вытирает рот носовым платком. Может быть, это было потому, что она столкнулась с чувствами, которые всегда испытывала в письменной форме.
Миэль, которая всё это время улыбалась и прислушивалась к разговору, спросила:

